

Глава 22. Образцовая морская свинка

— Господин, это те четыре бестии, самые свирепые из всей своры. Как прикажете с ними поступить? — почтительно спросил дворецкий, выступая вперёд.

За его спиной несли клетки с пленными чёрными кошками, а вокруг, затаив дыхание, теснились десятки пушистых зрителей.

— Пока заprite их. Мне нужно подумать, — неторопливо отозвался Вэй Ци.

Его тёмный, непроницаемый взгляд остановился на левой лапе кошки, у которой на лбу красовалась отметина в виде единицы. На её полупрозрачных когтях, острых как бритва, всё ещё багровела засохшая кровь.

Именно эта тварь покалечила Шигуя, лишив его прежней милой внешности, и именно она сожрала Мякиша — того беззащитного трёхцветного зверька.

— Слушаюсь, господин, — дворецкий склонил голову.

Кошек унесли. Их дикие, похожие на плач младенца вопли постепенно затихли в коридоре. Свинки снова зашевелились, захлопотали, однако былая безмятежность испарилась — в воздухе всё ещё витал дух пережитого кошмара.

— Я чую их запах, они где-то совсем близко, — сердито пропищал Обезьянка, свинка с узкой, забавной мордочкой. — Вот подлечим раны и все вместе пойдём и выскажем этим тварям всё, что думаем! Они ведь столько наших сгубили...

Обезьянка вспомнил павшего товарища — того красавца со сломанной лапкой. Тот был чудным малым: шёрстка лоснилась, шёлковая, у людей такие нарасхват... Но он не выдержал безжалостной «Охоты злых кошек». Погиб прямо у него на глазах. И почему выжил он, неказистый и смешной, а тот красавец сгинул?

— Главное, что теперь они под замком, а мы на свободе, — тихонько пролепетал угольно-черный Бутончик. — Больше они нас не тронут.

Изящный проводил кошек полным ненависти взглядом, а затем робко повернулся к Шигую, словно безмолвно спрашивая, что их теперь ждёт.

— Как только все немного окрепнут, мы с Сяо Хуэем обязательно отведём вас к ним, — пообещал Шигуй, гордо выпятив грудь. Он и сам давно лелеял эту мысль.

— Да, я тоже знаю дорогу! Мы пойдём вместе, — пискнул Сяо Хуэй, боязливо высунув нос из-за

вольера.

Вольеры тут же взорвались дружным хором: свинки свистели, щебетали и урчали на все лады, выражая одобрение.

— Шигуй, — вдруг нерешительно подал голос Бутончик, — твой человек такой добрый... Он лечит нас. Как думаешь, наши будущие хозяева будут такими же хорошими?

— И мне! Мне тоже нужен такой хозяин! — затараторил Обезьянка, протискиваясь вперёд.

Шигуй оглядел пушистую ораву. Столько глаз смотрели на него с надеждой и страхом! Сердце его дрогнуло.

— Конечно! — твёрдо заявил он. — Уж у меня-то глаз намётан. Когда придут двуногие, чтобы забрать вас, я лично устрою им строжайший отбор. Ни один негодяй мимо меня не проскочит!

Эти слова прозвучали точь-в-точь как те обещания, что когда-то давал им Мякиш.

— Уи-уи-уи! — донеслось с одного края.

— Уи-уи-уи! — отозвалось с другого.

Зверьки переговаривались чинно, соблюдая очерёдность, словно вели вполне осмысленный светский диалог. Помощник ветеринара, наблюдая за этой картиной, невольно улыбнулся и стал обрабатывать раны ещё бережнее, боясь причинить боль этим хрупким, но невероятно жизнерадостным созданиям.

Шигуй вовсю упивался собственной важностью под восторженный писк сородичей, как вдруг чьи-то прохладные ладони бесцеремонно подхватили его под брюшко. Земля ушла из-под ног. Миг — и прямо перед его чёрными блестящими глазками-бусинами оказалось волевое, красивое лицо. В бездонных, как безлунная ночь, глазах Вэй Ци, словно в обсидиане, отразился сам Шигуй — смешной жёлто-белый комочек с белоснежной макушкой, закованный в широкий пластиковый воротник.

— Уи-уи? — недовольно пискнул Шигуй, смешно накренив голову в своём пластиковом раструбе.

Чего это двуногий удумал?

— Ну что, Сяо Шигуй, с друзьями повиделся, пора и честь знать. Твоя тимофеевка сама себя не съест. К слову, я давно не видел, как ты кушаешь. И мне сдаётся, у кого-то отросли зубки.

Вэй Ци осторожно приподнял мягкую губку зверька, оценивающе коснувшись пальцем острых резцов. На губах мужчины играла понимающая улыбка.

Ой-ой...

Шигуй судорожно отвернулся, подставив человеку уцелевшую правую щёчку — лишь бы не смотреть тому в глаза. Но у морских свинок панорамное зрение, так что скрыться от пристального взгляда стоявшего прямо перед ним Вэй Ци было решительно невозможно.

— Ты теперь постоянно трапезничаешь в компании Сяо Хуэй. Я совершенно потерял контроль над твоим рационом, а ведь хорошему хозяину такое не к лицу.

Вэй Ци бросил многозначительный взгляд на вольер, за которым прятался серый длинношёрстный трусишка. Сяо Хуэй тут же сжался в комок и постарался слиться со стеной. Мужчина хмыкнул и снова перевёл насмешливый взгляд на жёлто-белого бунтаря в своих ладонях.

От этих вкрадчивых речей у Шигуя окончательно упало сердце. Он так занервничал, что его розово-жёлтые ушки мелко затрепетали, отчего пушистая белая мордочка стала выглядеть ещё трогательнее и глупее.

И ведь было от чего нервничать! С тех пор как у них поселился Сяо Хуэй, Шигуй без зазрения совести спихивал ему львиную долю сухой пресной тимофеевки, а сам с чистой совестью уплетал отборный корм для морских свинок и сочные овощи. Сяо Хуэй, как безропотный взрослый зверь, безропотно подчинялся этой наглой делёжке.

— К счастью, сейчас у меня есть время. Так что я лично прослежу за твоим обедом.

Вэй Ци понёс пушистого сибарита к выходу. Высокий, статный мужчина и крошечный грызун на его руках — сила и хрупкость, суровый гранит и мягкое облако. Столь разные, они, вопреки всему, смотрелись на удивление гармонично.

Свинки хором засвистели им вслед, устраивая торжественные проводы. Сяо Хуэй наконец-то перевёл дух. Он резво выскочил из своего укрытия и доверительно пискнул Изящному:

— Какое счастье! Сегодня мне не придётся давиться тимофеевкой за двоих!

Изящный, хрустя сочным болгарским перцем, хрипло фыркнул. Его шёрстка всё ещё топорщилась клочьями после пережитого, но в повадках уже сквозила былая беззаботность, свойственная всем здоровым и сытым свинкам.

Тем временем в столовой...

Шигуй сидел на обеденном столе, подстелив под лапки мягкую салфетку, и ошеломлённо взирал на происходящее. Такого изощрённого коварства от людей он никак не ожидал.

Вэй Ци, верный своим привычкам, даже дома выглядел безупречно. Ослепительно белая рубашка, расслабленная, но властная осанка. На запястье под лучами солнца поблёскивали дорогие часы. Мужчина неторопливо орудовал ножом и вилок, с аристократической грацией отправляя в рот один изысканный кусочек за другим.

Стол ломился от тарелок со свежими, сочными фруктами и ягодами. Их сладкий, дразнящий аромат кружил голову, заставляя Шигуя исходить слюной. Чёрные глазки-бусинки зверька буквально гипнотизировали это великолепие.

Но что, скажите на милость, этот деспот поставил перед ним — перед редчайшим, породистым жёлтым красавцем с белой отметиной на лбу?!

Сено!

Целую миску уложенной травинка к травинке сухой тимофеевки!

Возмущению Шигуя не было предела. Он яростно заскрежетал зубами и с угрожающим шипением рванулся вперёд, намереваясь совершить налёт на фруктовую тарелку.

Но мир мгновенно перевернулся. Секунда — и Шигуй оказался зажат в кольцо сильных рук. Широкая ладонь Вэй Ци мягко, но надёжно зафиксировала бунтовщика, начисто лишив его возможности открыть рот. Свободными остались только полные праведного гнева глаза.

Лакомство дразнило буквально в миллиметре от носа, но Шигую оставалось лишь беспомощно наблюдать, как сочная мякоть исчезает в чужом рту.

Над самым ухом раздался бархатистый, чертовски спокойный голос:

— Будь примерным питомцем, Шигуй. Твоя еда — сено.

Ладно бы просто сено! Но издевательски хрустеть спелой грушей прямо у него перед носом — это уже переходило все границы дозволенного!